Мундунгус Флетчер не мог поверить своей удаче. Из всех сокровищ, похищенных им из Гримаулд Плейс, только одна вещь могла гарантировать ему безбедную жизнь, даже респектабельность, наконец. Это была подлинная, честное слово Мерлина, реликвия самого Салазара Слизерина. И ценность ее была немыслима. Пробирщик, взглянув на фотографию медальона, сделанную волшебником, сказал, что если медальон подлинный, то у него есть покупатель, который легко даст за него от двух до трех сотен.

"Галлеонов?" скептически спросил Данг.

"Если это подлинный предмет, то сотни тысяч галеонов", - ответил чванливый пробирщик.

Флетчер зашел в "Просачивающийся котел", чтобы освежиться, может быть, купить новую мантию у мадам Малкин - он хотел выглядеть как подобает дворянину, на которого собирался купиться. Он вышел из душа в коридор, одетый в гостиничный халат, который стащил из тележки горничной - не удержался от соблазна, - и повернул за угол к своей комнате, когда увидел у двери две теневые фигуры.

"Эй, кто там?" - спросил он.

Он увидел яркий красный свет, а затем темноту.

У Мундунгуса Флетчера было три сильных фобии: первая и самая страшная - клаустрофобия; маленькие темные замкнутые пространства вызывали у него приступы гипервентиляции. Второй, почти такой же страшной, как и первая, была энтомофобия - боязнь жуков и других жутких тварей, и, конечно, третьей - танатофобия - боязнь смерти, причем Данга особенно беспокоила насильственная, мучительная смерть. Потребовался всего час или около того расспросов опытного и проницательного маггла-психолога, чтобы выудить эти драгоценные камни. Простой ипекак и пурга с последующим тщательным забвением заставили его чувствовать себя так, словно он не ел несколько дней. Столь же простое заклинание, заставляющее расти волосы и ногти, довершило дезориентацию Данга. Весь процесс занял менее трех часов.

Когда он пришел в себя, то оказался в небольшой комнате с металлическим столом, привинченным к полу, и двумя металлическими стульями, причем тот, на котором он сидел, тоже был привинчен к полу. Он попытался встать и увидел, что его левая лодыжка прикована к металлической ножке стула. Он сосредоточился на пункте назначения, но обнаружил, что не может аппарировать. Он опустил взгляд на себя и задумался, откуда у него взялась светло-голубая пижама. По крайней мере, матерчатые тапочки уберегли его ноги от холодного кафельного пола.

Погладив в задумчивости подбородок, он с удивлением обнаружил там недельную бороду, и ему захотелось есть, очень захотелось. Ему казалось, что он не ел уже несколько дней.

Дверь открылась, и вошел молодой человек в неприметном, но официальном плаще, накинутом поверх, судя по всему, сшитой на заказ формы черного цвета. Ни звания, ни знаков отличия, но

манера держаться, а не то, во что он был одет, говорила о том, что он "чиновник с властью". Он сел за противоположный конец стола и порылся в дорогом портфеле из драконьей кожи, после чего достал два листа бумаги. "Черт, он выглядит знакомым, - подумал Флетчер, - но кого я знаю в его возрасте со светлыми волосами?

"Мистер Флетчер, скажите нам, где находится медальон".

У молодого человека был знакомый голос. Это был достаточно приятный баритон, но, опять же, в нем чувствовалась безошибочная властность.

"Что это за медальон?" - спросил Флетчер. спросил Флетчер.

"Данг, у нас мало времени".

"Погоди, я тебя знаю, - начал улыбаться Мундунгус, - ты ведь можешь быть маленьким Гарри, правда?"

"Данг, если я не узнаю местонахождение медальона к тому времени, когда закончится допрос, - он сверился с наручными часами, - через восемь минут, я отдам тебя своему помощнику, и обещаю, что ты пожалеешь, что согласился на сотрудничество".

Мундунгус набрался смелости и рассмеялся: "Ну и что, Гарри, ты собираешься отдать меня в руки "плохого" аврора? Я сидел в камерах в местах гораздо худших, чем это, и у тебя не хватит ума сделать со мной то, что уже сделали некоторые!"

"Данг, ты украл имущество из моего дома и, что еще хуже, ты взял предмет, который нужен Волдеморту больше, чем мне. Ты когда-нибудь слышал старую поговорку "в политике бывают странные соседи"? Данг, старый хрыч, ты даже не представляешь".

"Так кто у тебя есть Гарри, может, Шек придет и отшлепает меня немного? Почему бы просто не залезть мне в голову? Ах да, точно, меня не может прочитать легилименс. Подождите, всегда есть веритасерум, верно? О, черт, на меня не действует, да? Ну, что, Гарри, пойдем?"

Дверь снова открылась, и в комнату вошла та, кого Флетчер и представить себе не мог, похожая на ангела смерти. Он залюбовался ее красотой, темно-зеленой мантией, ярко-красными ногтями и кроваво-красными губами на фоне алебастровой кожи.

Что, черт возьми, Беллатриса Лестрейндж делала в камере для допросов в Министерстве?

"Вы получили то, что хотели, милорд?" Она не выглядела ни капли разочарованной, когда он ответил отрицательно.

"Тогда согласны ли вы на наши условия, милорд?"

"Похоже, у меня нет выбора". Он сказал с ноткой сожаления, затем посмотрел на Мундунгуса: "Ты должен был просто отдать медальон Дангу".

"Давайте заключим сделку, господин".

Тёмная леди подошла к сидящему Гарри и наклонила его голову назад ровно настолько, чтобы он открыл рот, а затем поцеловала его глубоко, тщательно, непристойно. Она потянулась вниз и расстегнула две верхние пуговицы на его форменной блузке, а затем взяла его левую руку и потянула ее к своей груди, где он ласкал ее, пока она проводила ногтями по его обнаженной груди.

Мундунгус Флетчер не знал, что ему делать: бояться, испытывать отвращение или возбуждаться.

http://tl.rulate.ru/book/4082/113346